The первая глава

Глава 143: Выбор жизни и смерти

Божественные мысли унесло как приливная волна, Чу Юань теперь находился в середине его здания фундамента, и божественные мысли могли распространиться на тысячи метров.

Когда речь заходит о его родителях, Чу Юань очень осторожен.

Но через полчаса его глаза были похожи на холодный бассейн из трех девяток, настолько холодный, что его сердце замерзло.

Толпа дрожала от страха.

Несколько нитей реинкарнации появились и плавали вокруг Чу Юаня, как белая змея, красивая и опасная.

Взгляд Чу Юаня переместился на Лю Бай Фэн и открыл: "Где мои родители?".

Его голос был спокойным, и спокойствие преследовало его.

Выражение Лю Байфэна вспыхнуло, его глаза уклонились, но глубокая обида и страх были скрыты под глазами.

Чу щелкнул пальцами, и несколько нитей реинкарнации выстрелили, бесшумно и быстро, как молния, все они поражают зелёные камни, используемые для украшения стороны сада.

Бряк!

Круглый стол размером с ляпис-лазурь мгновенно разорвался на куски, развалившись на куски.

Люди в ужасе, а их сердца холодны!

Чу Юань снова щелкнул пальцами, и несколько нитей реинкарнации уже не змеились, а были натянуты, как маленькое белое копье, направленное непосредственно на членов семьи Лю.

Семья Лю почти не испугалась до смерти, один из них был настолько напуган, что призраки плакали и завывали, настолько велики, что лазурики были разорваны на куски, если бы эти штуки стреляли в них, они бы не превратились прямо в сито ах?

Они все смотрели на Лю Байфэна, их глаза тоскливы.

Лю Байфэн скрипел зубами, а его взгляд был мрачным, как он сказал: "Чу Сюй, ты хочешь предать страну?".

Чу Сюнь немного отвлекся, потом хладнокровно засмеялся и сказал: "Измена? Какая большая шляпа, когда эта страна Хуаксия сменила название на Рю?"

"Страна Хуаксия не носит фамилии Лю, но это возможно сегодня благодаря великим достижениям моих предков, которые последовали за первым главой рода Лю, чтобы убить врага, запятнали землю кровью и оказались в трупе". Первый вождь однажды сказал, Хуа Ся в, Лю Цзя Син. Эта усадьба была подарена мне первым главой рода Лю, а табличка на входе была надписанна самим главой. Более того, вы сейчас генерал-майор Китая, но теперь вы здесь для

того, чтобы создавать убийства и издеваться над потомками отцов-основателей, что не является предательством?". Лю Байфэн говорил злобно и бесстрастно.

У Чу Сюй бледное лицо, и должен признать, что Лю Байфэн - очень хороший оратор, его страстные слова очень сильны, могут заставить кипеть кровь людей, а также могут спровоцировать гнев кровожадных молодых людей в семье Лю.

"Чу Юань, убирайся из семьи Лю!" Некоторые люди рычали, этот человек был в свои двадцать лет, очень красивый, глядя, в это время гневно посмотрел на Чу Юань, больше не было трусости от прежнего.

"Убирайся, как нас могут издеваться после того, как мы стали отцами-основателями? Убей меня, если сможешь". Другой молодой человек подошел с высоко поднятой головой и посмотрел прямо на Чу Юаня.

"Передайте его военно-полевому суду, генерал-майор, мы, генерал-лейтенант Лю, даже не знаем, сколько их, если он осмелится снова сопротивляться, главное - мобилизовать армию, чтобы подавить его, я не верю, что он сможет попасть на небеса?" Кто-то кричал.

.....

.....

В этот момент все люди в семье Лю были в безумии от эмоций и праведного негодования.

Чу Сюй смотрел непринужденно, углы его рта слегка зацепились, с презрением и сарказмом, и вот-вот заговорит, когда вдруг зазвонит телефон.

Это было незнакомое число, Чу Юань подергивал брови, а потом соединялся.

Симпатичная девушка с фальшивыми кроличьими ушами, круглым лицом и большими глазами, нефритовый кролик, мгновенно появилась в голове Чу Юань Юаня.

Но Чу Юань был немного любопытен, зачем нефритовому кролику звонить ему?

"Сэнпай, помнишь номер, который ты просил меня проверить?" Нефритовый кролик робко спросил.

"Запомни". Чу искал ответ.

"Сэньпай, я проверил, владельца этого номера зовут Лю Ксифэй, человек, который контактировал с Золотым Волком - это он, я проверил, этот Лю Ксифэй из семьи Лю в столице.....".

Джейд Кролик закончил говорить, не нашел ответа и спросил предварительно: "Старейшина, ты еще там?".

"Я здесь, ты можешь отнести эти вещи, которые ты проверила, шефу Один, можешь это сделать?" Чу спросил.

"Без проблем".

"Хорошо, тогда я повешу трубку и угощу тебя ужином позже." Чу Сюнь засмеялся, потом повесил трубку, его темные глаза стали величественными.

"Сэнпай сказал, что купит мне ужин." Вон там, Джейд Кролик обнял повесившего трубку и улыбнулся манекеном.

Чу обыскал молодых членов семьи Лю, которые кричали.

Пуф!

Круглая малиновка прорывается сквозь руку, вытаскивая линию крови, которая жалит глаза.

"Ах....."

С грустным криком это был красивый молодой человек, который сначала открыл рот и сказал Чу Юаню уйти из семьи Лю.

Пфф!

Снова взорвалось несколько нитей, и его руки, бедра и плечи были прорваны в нескольких местах, разорвавшись на кровавые цветы.

Чу Хунь не хотел своей жизни, поэтому место, которое было проникнуто, не было смертельным, но было больно умирать и жить.

Болезненное красивое лицо подростка ужасно скрутило и закричало истерично, напугав других молодых людей, которые все еще кричали, а теперь снова сжимались в приступе.

Молодежь, которая только что закричала, ненавидела засовывать головы в штаны и отстраивалась от страха. Они только что сделали это в силу своей страсти. В это время, видя, как болезненные юноши катятся по земле, они как будто кто-то разбил таз холодной воды на голове, что бедная горячая кровь мгновенно гаснет.

Углы рта Чу Юаня слегка приподнялись, и с презрением посмотрел на Лю Бай Фэна с саркастическими глазами и холодно сказал: "Я буду считать до трех, если ты не скажешь, не вини меня, их жизнь и смерть теперь в твоих руках".

Словами, Чу Юань поднял руку, и несколько нитей реинкарнации взорвались, как короткое копье, непосредственно ударив в горло более чем пятидесяти членам семьи Лю.

"Один".

Холодный голос напугал душу семьи Лю, и неприятная вонь наполнила воздух, некоторые люди были так напуганы, что не могли мочиться или испражняться, а некоторые люди были так напуганы, что их глаза струились от слез, но они не осмеливались выпустить ни малейшего крика, потому что белая линия, как короткое копье против их глотки, и холод ужалил их кости, и они не сомневались в силе этой штуки в малейших сомнениях.

Лицо Лю Байфэна изменилось, когда Ли заревел: "Чу Сюнь, ты правда хочешь предать страну"?

"Два".

У Чу Юаня были холодные глаза, и его голос распространялся как мороз.

Ты правда собираешься смотреть, как мы умираем?"

Этот человек был братом Лю Бэк-Фена, Лю Бэк-Шана.

"Он не осмеливается убить тебя". Лю Байфэн сказал с уверенностью.

"Не смейте?" Хотя Лю Байшань был его младшим братом, он был слегка встревожен, с темной кожей и злыми глазами, и он кричал на Лю Байшань: "Лю Байшань, благодаря вашим словам, зачем мы вам нужны, чтобы нести бремя неприятных вещей, которые вы делали?

Остальные также взглянули на Лю Байфэн, спрашивая, кто здесь не знает методов действий Чу Юаня, он не убивал головы людей в то время, кровь запятнала землю, Лю Байфэн явно хочет, чтобы они умерли.

Даже телохранители в это не верят. Тот, что из Небесной секты Дао, все еще был кучей гнилой грязи, и кровь не высохла.

"Дядя, ты правда собираешься смотреть, как мы умираем? Я не хочу умирать, помоги мне...."

"Старший брат, поторопись и скажи генералу Чу, где его родители?"

"Лю Байфэн, ты, отец и сын, все грязные маленькие люди, ты действительно не знаешь, что этот твой драгоценный сын делал все эти годы?"

Группа людей взбесилась и бросилась к Лю Байфенгу, проклиная его.

"Три".

Его рука медленно поднимала, и как только она падала, эти реинкарнационные нити легко проходили сквозь глотки этих людей.

http://tl.rulate.ru/book/18995/890543